

Лу Нань, пожалуй, был самым популярным певцом на современной музыкальной сцене. Он сочетал в себе внешность красавца из богатой семьи и образ автора-исполнителя, который сам пишет и слова, и музыку. И хотя его вокальные данные не были выдающимися, талант мог затмить всё остальное, а любовные баллады в его фирменном стиле тронули сердца бесчисленных слушателей.

В прошлогоднем чарте синглов сразу три композиции Лу Наня вошли в топ-десятку, заняв второе, третье и четвёртое места, и каждая разошлась тиражом более пятисот тысяч копий. Первое же место досталось королеве поп-сцены Пей Исин с результатом в восемьсот пятьдесят тысяч копий.

В чарте альбомов Лу Нань тоже оказался на втором месте, но с весьма внушительными продажами — свыше миллиона шестисот тысяч, отстав от занявшей первую строчку ветерана эстрады Лу Ин всего на двести тысяч копий.

— Второе место, второе место! Оба чарта — сплошное второе место! В новостях для меня почти не осталось места! — возмущался Лу Нань, разглядывая утреннюю прессу в своей личной гримёрке в компании. Наступил конец года, и годовые итоги чартов Синьно были опубликованы, заняв первые полосы сегодняшних развлекательных изданий.

Чарт Синьно являлся самым авторитетным хит-парадом в Китае. Он учитывал не только продажи физических носителей, но также DVD, цифровые загрузки, книги, игры и многое другое. Тем не менее наибольшее внимание неизменно привлекали две категории: синглы и альбомы. Они же были самыми детальными — с ежедневными, еженедельными, ежемесячными и годовыми сводками, где данные выверялись до единичного экземпляра, а единственным критерием ранжирования являлись продажи.

— Не злись ты так, не злись. Распределение мест всем было известно заранее. Подумаешь, второе, зато он с огромным отрывом обошёл всех остальных! — ассистентка Лу Наня Сяо Ци налила ему стакан воды, призывая успокоиться и остыть. Частичные итоги оглашались ежедневно, и исход был предreshён ещё месяц назад — переломить столь колоссальный разрыв было решительно невозможно, и Сяо Ци не понимала, почему Лу Нань взбеленился только сейчас.

— Да я и сам это прекрасно понимаю! — Лу Нань со злости ударил ладонью по столу. — Но почему в статьях меня почти совсем не упоминают? Мой альбом между прочим перешагнул отметку в миллион! Вскользь упомянули, что я второй, и на этом точка — разве так пишут новости?!

В этот момент в комнату ворвался Го Пэйвэнь. Увидев, что Лу Нань лютует, он с улыбкой произнёс:

— Что случилось, кто это разозлил нашу суперзвезду?

Го Пэйвэнь был музыкальным продюсером Лу Наня, а заодно и генеральным директором звукозаписывающей компании.

— Сам посмотри! — Лу Нань в ярости швырнул газету в сторону Го Пэйвэня.

Бегло просмотрев материал, Го Пэйвэнь усмехнулся:

— И из-за этого стоило так кипятиться? Обычная газетная заметка. В стране столько СМИ — попросим другое издание нормально всё осветить. Твои результаты говорят сами за себя, неужели кто-то посмеет сомневаться? Просто в этом году нам немного не повезло.

Лу Нань и впрямь не сопутствовала удача. Судя по чартам прошлых лет, с тиражом в пятьсот с лишним тысяч синглов вполне можно было рассчитывать на первое место. Что же до альбомов, то миллионных тиражей не появлялось уже года три-четыре: в эпоху цифровизации физические носители продавались откровенно тяжело, и публика предпочитала скачивание.

Лидер нынешнего года по синглам — композиция Холодная война в исполнении Пей Исин — оказалась заглавной песней к невероятно популярному телесериалу, который потянул за собой бешеные продажи трека. К тому же сингл удачно выпустили в самом начале года, и он продавался круглый год; первое место в годовом цифровом чарте тоже досталось этой песне, чьи общие скачивания превысили семь миллионов, не говоря уже о рингтонах.

Что касается победителя в категории альбомов, то Лу Ин выпустила сборник под названием BEST1994-2013, куда вошли все главные хиты певицы за двадцать лет её сценической карьеры. Альбом представлял большую коллекционную ценность: его раскупали не только преданные фанаты, но и случайные молодые слушатели, а умеренная цена делала покупку выгоднее поштучного скачивания — отсюда и столь грандиозные продажи. Выпущенный в середине года диск к концу подрос до миллиона восьмисот двадцати тысяч, и эксперты предсказывали, что итоговый тираж перевалит за два миллиона.

Так что Лу Нань действительно стал жертвой банального невезения — окажись он в прошлом году, его бы короновали дважды.

— О, взгляни на самый конец страницы, всё не так уж плохо. Первое место в категории музыкальных DVD принадлежит тебе, — указал Го Пэйвэнь на нижнюю строчку газеты.

Лу Нань закатил глаза:

— На что тут смотреть? Спрос на DVD сейчас слабый у всех, ценность моего первого места невелика — всего-то двести тысяч, пф! (Музыкальными DVD здесь обычно называли записи концертов).

Го Пэйвэнь пожал плечами: и впрямь, в общем зачете музыкальные DVD выглядели блекло, а первую десятку оккупировали фильмы, тогда как двести тысяч не составляли и десятой доли тиража лидера.

— Выйди, — неожиданно бросил Лу Нань Сяо Ци.

— Хорошо, — послушная Сяо Ци тут же бросила работу и вышла, прикрыв за собой дверь. Она знала, что у Лу Наня найдется разговор с Го Пэйвэнем наедине.

— Он написал текст? — едва за Сяо Ци закрылась дверь, Лу Нань подскочил к выходу и повернул замок, после чего смог спокойно продолжить беседу.

Го Пэйвэнь закурил, выпустил колечко дыма и покачал головой:

— Пока нет.

— Пока нет?! — Лу Нань взвизгнул, сорвавшись на фальцет. — Больше месяца прошло, чем он вообще занимается!

— Дай ему ещё немного времени, — Го Пэйвэнь подошёл к дивану и опустился на него. — Ты же знаешь, раньше он писал песни исключительно под твоего персонажа. Теперь же требуется вещь для фильма, да ещё и в исполнении женщины-певицы, причём строго под атмосферу картины. Ему нужно время, чтобы поймать нужную волну, это неизбежно. Не переживай, я подгоню его.

Лу Нань крутился в шоу-бизнесе уже лет пять-шесть. Формально он числился автором-исполнителем, однако песни писал исключительно для самого себя. Как-то раз, участвуя в телешоу вместе с известной певицей, он в шутку пообещал написать для неё композицию, поддавшись минутному порыву и распустив язык. Коллега отнеслась к предложению со всей серьёзностью, и месяц назад её агент действительно вышел на связь, подтвердив, что певица получит эпизодическую роль в кино и рассчитывает на эксклюзивную заглавную песню в своем исполнении.

— Другого выхода всё равно нет... — Лу Нань присел рядом с Го Пэйвэнем и тяжело вздохнул. — Тебя-то он слушает беспрекословно, проследи за ним как следует.

— Что такое, ревнуешь? — Го Пэйвэнь протянул руку и погладил Лу Наня по бедру. — Расслабься, в моем сердце только ты один.

— Тц! С чего бы мне ему ревновать? С его-то хилым здоровьем, неужели он сможет разделить с тобой постель? — Лу Нань презрительно отозвался о человеке, о котором шла речь.

— Ха-ха-ха, — расхохотался Го Пэйвэнь. — Ну ты даёшь! — он легко щелкнул Лу Наня по носу.

Потушив недокуренную сигарету, Го Пэйвэнь повалился вместе с Лу Нанем на диван, сплетаясь в клубок.

Всё было именно так: Лу Нань совершенно не умел писать музыку. Проучившись пару лет в консерватории, он не обнаружил в себе ни малейшего композиторского таланта. Все его произведения создавались тайным литературным негром, более того, сам он едва владел

музыкальными инструментами, кое-как справляясь лишь с парочкой разученных до дыр фортепианных пьес.

Этого человека, скрывавшегося в тени и писавшего песни для Лу Наня, звали Е Цзэ.

Почему Е Цзэ добровольно согласился на роль призрачного автора? История эта была долгой...

С ранних лет Е Цзэ обладал выдающимся музыкальным даром. Он мечтал стать певцом, но врождённый порок сердца навсегда закрыл ему путь на сцену: его сердце просто не вынесло бы нагрузок, связанных с вокалом.

Окончив Королевскую академию музыки в Великобритании, Е Цзэ вернулся на родину. Его семья была состоятельной, нужды в деньгах он не испытывал, в доме хлопотали слуги, однако родители погибли рано, и теперь, кроме него самого, оставался лишь младший брат Е Шак, который был младше на добрый десяток лет.

Петь самому не разрешалось, но ведь можно было писать для других! Никакой разницы, если твои творения воплощаются в записях — одна эта мысль наполняла душу радостью. И Е Цзэ отправил свои композиции на конкурс в одну из звукозаписывающих компаний. Выбор пал на Vux, где работал Го Пэйвэнь.

Тогда Го Пэйвэнь ещё не занимал пост генерального директора. Он доводился внебрачным сыном председателю правления Vux по имени Го Тун, и статус его в компании был невысок. У Го Туна имелось множество отпрысков — одних только внебрачных детей насчитывалось с полдюсины, а законные жёны родили ему ещё четверых или пятерых, так что за право наследования больше десятка наследников грызлись не на жизнь, а на смерть.

С возрастом Го Тун начал подумывать об отходе от дел и вынес решение: пусть сыновья зайдутся поиском новых талантов, и чей протеже окажется популярнее, тот и получит заветное кресло наследника. Подобная внутренняя конкуренция сулила компании немалую пользу.

Го Пэйвэнь давно жаждал прорваться наверх, но никак не мог найти подходящего шанса, решение же отца подарило ему надежду.

Так рукописи Е Цзэ попали в руки к Го Пэйвэню. Перебирая стопки присланных материалов, он обнаружил этот скрытый алмаз и был потрясен до глубины души! В тот же день Го Пэйвэнь назначил Е Цзэ встречу, а увидев автора лично, остался доволен ещё больше. Е Цзэ оказался писанным красавцем — как раз в трендовом амплу утонченного юноши — да к тому же невероятно одарённым. Стоило лишь немного подтолкнуть его, и оглушительный успех был гарантирован самим Небом! Продюсеру показалось, что отцовский трон уже манит его издалека.

Однако первая же беседа окатила Го Пэйвэня ледяным душем: Е Цзэ не мог выступать сам,

ему оставалось лишь сочинять. Для планов Го Пэйвэня это казалось совершенно бесполезным!

Почему бесполезным?

Во-первых, песни Е Цзэ отправлялись в Vux, следовательно, корпорация выкупала их целиком, после чего могла отдать любому своему артисту. Стоило начальству положить на них глаз — и трек уходил хоть кому угодно, вплоть до протеже конкурентов, и тогда лавры триумфа не достались бы самому Го Пэйвэню. Разве так годится?!

Во-вторых, без собственного поющего автора у Го Пэйвэня не было уверенности, что он одолеет сыновей от законных жен. Между детьми от официального брака и бастардами по-прежнему проводилась четкая грань, и объемы выделяемых компанией ресурсов разительно отличались.

В-третьих, здесь сказывались личные амбиции Го Пэйвэня: аппетит у него был зверский, он считал, что за любое дело стоит браться лишь ради наилучшего результата, а значит, необходимо вырастить абсолютную суперзвезду, одинаково сильную и в вокале, и в композиции!

Но разочарование разочарованием, а Го Пэйвэнь с улыбкой напутствовал автора ободряющими словами и оставил свои контакты. Даже если прямо сейчас пользы от парня не было, кто знает, что случится в будущем? В любом случае стоило придержать его при себе и не позволить конкурентам раскусить это сокровище.

Наивный Е Цзэ решил, что его сочинения просто не дотянули до нужной планки, и скромно пообещал стараться изо всех сил, чтобы впредь создавать мелодии, которые Го Пэйвэнь сочтет достойными.

Следующий месяц они не поддерживали связь: Е Цзэ с головой ушел в написание музыки дома, а Го Пэйвэнь принялся рыскать по округе в поисках сырого материала.

Именно тогда он и встретил Лу Наня.

<http://bllate.org/book/25265/3012221>